

ящимъ обстоятельствамъ края (т. е. Царства Польскаго) было бы крайне предосудительно для русскаго офицера оставлять свое мѣсто, когда каждый готовъ жертвовать всѣмъ на защиту праваго дѣла. Я уже имѣлъ честь писать вашему пр—ву, но, по увѣдомленію почтамта, письмо это вмѣстѣ съ прочею корреспонденціей уничтожено *мятежниками*, разграбившими почту\*.

Въ *Тимскомъ уѣздѣ* было 4 мировыхъ участка, а посредниками назначены: ш.-капитанъ *М. И. Платоновъ*, *Н. Н. Бѣлгородовъ*, *А. Н. Обольяниновъ* и *В. Г. Позняковъ*. Послѣдній отказался, не вступая въ должность. Кандидатами были: *В. А. Веревкинъ*, *С. Н. Ильинскій*, *П. Н. Макѣевъ* и *В. І. Сверчевскій*.

Посредники начали свою службу въ половинѣ іюля. Изъ нихъ, а также изъ кандидатовъ, въ іюлѣ отказались еще двое. Тогда День написалъ резолюцію: „Просить Николая Яковлевича \*) обратить особенное вниманіе на дворянъ Тимскаго уѣзда и употребить свое вліяніе для предупрежденія на будущее время уклоненія отъ принятыхъ и занимаемыхъ должностей“. Но *Н. Я. Скарятинъ* успокоилъ Дена: „По собраннымъ мною свѣдѣніямъ, отвѣчалъ онъ, я положительно удостовѣрился, что г.г. дворяне Тимскаго уѣзда, какъ вообще дворянство Курской губерніи, совершенно чужды какого-либо уклоненія отъ службы. Если же нѣкоторые изъ нихъ и отказались отъ принятія на себя обязанности мирового посредника, то единственно по случайнымъ, независявшимъ отъ нихъ и вполне уважительнымъ причинамъ“.

День помѣтилъ: „*Очень радъ*“.

Въ апрѣлѣ 1862 года принялъ на себя обязанности мирового посредника и *В. Позняковъ*.

Въ *Курскомъ уѣздѣ* было образовано 4 мировыхъ участка. *В. И. День* просилъ министра внутреннихъ дѣлъ учредить для Курска особый мировой участокъ, вслѣдствіе многочисленности проживавшихъ здѣсь дворовыхъ людей. „Мировой посредникъ, — писалъ губернаторъ, — къ участку котораго отнесенъ Курскъ, даже поставленъ былъ въ необходимость перенести сюда мѣсто своей постоянной квартиры и оставаться здѣсь по нѣсколько дней сряду, прекращая занятія въ уѣздѣ; что совершенно неудобно, въ особенности въ лѣтнее время“. Министръ отказалъ въ этомъ ходатайствѣ, указавъ на то, что разборъ дѣлъ дворовыхъ людей въ городахъ возложенъ на уѣзднаго предводителя. Едва ли было бы возможно допустить въ этомъ отношеніи изъятіе изъ общаго правила для одного Курска, ибо въ одинаковомъ съ нимъ положеніи находятся многіе другіе, особо населенные города.

*В. И. День* увѣдомилъ объ этомъ губернскаго предводителя дворянства, съ просьбой о томъ, чтобы Курскій уѣздный предводитель дворянства жилъ постоянно въ Курскѣ для разбора

\*) Скарятинъ.